

УДК 11.15.43
DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-91-98

**ПРОЦЕСС ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ КАНАДСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**DECENTRALIZATION PROCESS OF THE CANADIAN FEDERATION:
THEORETICAL ASPECT**

*Н. А. Казанцева, Забайкальский государственный университет, г. Чита
nakazantseva79@inbox.ru*

N. Kazantseva, Transbaikal State University, Chita

Отмечено, что в ходе эволюционного развития канадский федерализм прошёл путь от сверхцентрализованной модели к одной из самых децентрализованных в мире. Вместе с тем тенденции к децентрализации неизменно сопровождаются централизованными настроениями канадского правительства и населения, что позволяет говорить о существовании в рамках государства разноплановых и противоречивых тенденций, столкновении центробежных и центростремительных сил: интеграция и дезинтеграция, укрепление федеральной власти и развитие регионализма канадских провинций.

Рассмотрены основные теоретические подходы к объяснению причин роста децентрализованных сил в канадской федерации: институциональный, конституционный, социологический и экономический. Выявлено, что главной центробежной силой продолжает оставаться Квебек с требованиями о признании его «особого статуса» в рамках Канадской Федерации. Однако анализ теоретических подходов показывает и наличие других объективных и субъективных факторов, определяющих развитие децентрализации в Канаде. Делается вывод о необходимости комплексного рассмотрения всех существующих факторов, т.к. только в этом случае представляется возможным оценить всю динамику развития и изменений, происходящих в государстве.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в качестве инструмента для дальнейшей работы в области канадского федерализма

Ключевые слова: федерализм; централизация; децентрализация; центробежные силы; центростремительные силы; федерально-провинциальные отношения; Канада; Квебек; факторный анализ; политический лидер

It is stated that in the course of evolution Canadian federalism made its way from a super-centralized model to one of the most decentralized in the world. However, trends towards decentralization are invariably accompanied by centralized sentiments of Canadian government and population, which suggest the existence of diverse and contradictory tendencies, the clash of centrifugal and centripetal forces such as integration and disintegration, strengthening of the Federal government and the development of Canadian provinces regionalism.

The main theoretical approaches to the explanation of the reasons for the decentralized forces growth in Canadian federation (institutional, constitutional, sociological, and economic) are examined. It is revealed that Quebec and its requirements for «special status» recognition within Canadian federation still remains the main centrifugal force. However, the analysis of theoretical approaches shows the existence of other objective and subjective factors determining the development of decentralization in Canada. The necessity of integrated consideration of all available factors is proved to be important, because only in this case it is possible to estimate the dynamics of development and changes that occur in the state.

The practical significance of the work lies in the possibility of using the research results as tools for further work in the field of Canadian federalism

Key words: federalism; centralization; decentralization; centrifugal forces; centripetal forces; federal-provincial relations; Canada; Quebec; factor analysis; Political leader

Введение. Модель канадского федерализма, её структура и основные тенденции развития уже достаточно долгое время занимают центральное место в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Среди отечественных канадоведов необходимо выделить работы Ю. Г. Акимова, К. Ю. Барановского, А. А. Захарова, С. Ю. Данилова, Е. Г. Комковой, А. А. Мелкумова, В. Е. Шило и т.д. К проблемам канадского федерализма также обращались Дж. Валнер, К. Кокрейн, Р. Майерс, П. Малкомсон, А. Перелла, Д. Савойя, Г. Стивенсон, и Л. Тургеон и Дж. Эрк и т.д. В работах этих исследователей достаточно подробно изучены вопросы создания канадской федерации, развития федерально-провинциальных отношений; традиционно уделяется внимание Квебекскому сепаратизму.

Ультрацентристские основы, заложенные отцами-основателями в текст Акта о Британской Северной Америке 1867 г., уже давно утратили свое значение. В течение следующих ста лет в канадской федерации произошли кардинальные изменения в сфере разделения властных полномочий федерального и провинциального правительств. В результате этих трансформаций современная модель канадского федерализма характеризуется столкновением таких разноплановых и противоречивых тенденций и процессов, как интеграция и дезинтеграция, укрепление федерализма и регионализация, сопровождаемые постепенным переходом к децентрализации и становлению так называемой федеративной децентрализации. При описании именно канадской модели федерализма используют такие определения, как «устоявшаяся», «основанная на сотрудничестве», «договорная», «дуалистичная», «гетерогенная и децентрированная», «асимметричная». Подобные определения достаточно четко описывают реалии канадского федерализма, который находится в состоянии эволюции и экспансивного развития. При этом направление эволюции канадского федерализма канадские исследователи Л. Тургеон и Дж. Валлер образно сравнили с «качанием маят-

ника, который порывисто движется между периодами относительной централизации и децентрализации» [10].

В данном контексте сложившаяся дуалистическая модель Канадской Федерации требует системного понимания и интерпретации и вместе с тем актуализирует изучение особенностей развития канадского федерализма в контексте эволюции современного федерализма в общемировом масштабе.

Таким образом, цель данной статьи — на основе комплексного анализа существующих теоретических подходов выявить основные центробежные и центростремительные силы, которые определяют общее состояние и направление эволюции федерализма в Канаде.

Российский исследователь Р. Туровский указывает на существование разнообразных причин, питающих центробежные силы в рамках того или иного государства: культурно-историческая идентичность и уровень развития политико-культурной идентичности; значение территории, «её экономико-демографический вес»; этнический (этноконфессиональный) фактор регионализации и т.д. [4]. В связи с этим предположим, что динамику эволюции канадского федерализма создает сплав исторических, политических, конституционных, социо-экономических, национально-культурных особенностей становления и развития канадского государства. При этом важно рассмотреть и такой субъективный фактор, как политическое лидерство, т.к. наличие сильного лидера во главе государства предопределяет развитие центростремительных тенденций, в то время как появление сильных лидеров в регионах напрямую ведёт к росту центробежных сил.

Методы и методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции канадских и российских ученых, посвященные изучению причин появления и развития центробежных и центростремительных тенденций в рамках Канадской Федерации. Исследование проведено с использованием комплексной методологии, основой

которой выступает синтез институционального, конституционного, регионального и экономического подходов. При анализе процесса децентрализации в Канаде осуществлен факторный анализ, связанный с воздействием объективных и субъективных причин на процесс эволюции канадского государства. Применение методов анализа, синтеза, обобщения позволило обеспечить методологическую целостность исследования.

Результаты исследования и область их применения. Отцы-основатели Канады, в отличие от создателей США, стремились установить ультрацентрализованную модель федерации, наделив федеральное правительство максимальным набором властных полномочий, предоставив властям провинций полномочия по остаточному принципу, например в сфере здравоохранения и налогообложения. Однако в ходе исторического развития государства данные положения Конституционного Акта 1867 г. получили «децентрализованную интерпретацию, изменив, таким образом, природу федеральной системы» [7. С. 63]. Как отмечают канадские исследователи П. Малколмсон и Р. Майерс, «сегодня сфера здравоохранения — одна из самых весомых статей расходов на социальные нужды. Тот факт, что здравоохранение входит в полномочия провинций делает роль провинциальных правительств более важной, чем это было в 1867 г.» [7. С. 63]. Подобная ситуация наблюдается и в сфере налоговой политики провинций, полномочия которых ограничены только прямым налогообложением. Однако с введением подоходного налога с физических лиц и налога на прибыль организаций правительства провинций получили такие источники доходов, которые являлись немыслимыми в 1867 г., что также предопределило рост влияния провинциальных властей.

Следующий аспект, который делает канадскую модель более противоречивой и подверженной росту центробежных тенденций, по мнению сторонников институционального подхода (Д. Смайли, П. Малколмсон, Р. Майерс) связан с такими

внутригосударственными особенностями Канады, как ответственное правительство, назначаемая верхняя палата Парламента. По мнению П. Малкомсона и Р. Майерса, проблема Канады, заключается в том, что существование ответственного правительства делает сложным или невозможным равенство полномочий обеих палат. Палата общин — не только законодательный орган, это палата, из которой выбирается руководитель и перед которой он является ответственным. Постольку эта роль не может быть разделена с Сенатом, Палата общин неизменно будет доминировать в парламенте Канады, и Сенат всегда будет играть роль второго плана. Это значит, что тот принцип репрезентативности, возложенный на Сенат — равенство регионов — на самом деле не имеет достойного воплощения в рамках национального правительства. Палата с реальной властью только одна, где две самые большие провинции имеют 70 % мест [7. С. 72].

Таким образом, законотворческая слабость канадского Сената, отстраненность от решения региональных проблем и защиты региональных интересов привели к росту центробежных сил, побудив власти провинций стать таким выразителем и защитником своих интересов перед лицом Оттавы.

Признание регионального фактора в процессе принятия политических решений в Оттаве отнесено к ответственности Кабинета министров. Однако канадский исследователь Д. Савойя отмечает, что «Кабинет успешно справлялся со своей работой в былые времена, когда правительство было меньше, политические вопросы и программы легко понимаемы и региональные министры имели вес» [9. С. 5]. В ходе исторического развития канадского государства действительно изменился политический вес данного органа государственной власти. Проводимые некогда реформы по превращению Кабинета министров в орган коллективного принятия решений на деле лишь упрочил в нем позиции премьер-министра и его советников. По словам бывшего премьер-министра

Ж. Кретъена (1993–2001), «Министр может обладать большим авторитетом внутри своего министерства, но внутри Кабинета он лишь часть коллектива. Ему могут говорить, что делать и при принятии важных вопросов его единственный выбор – согласиться или уйти в отставку».

Что касается деятельности самого премьер-министра, то он, по мнению Д. Савойи, сосредотачивается на нескольких ключевых вопросах и полагается на отработанный годами процесс принятия решений в центре правительства для управления всей политической системой. В подобной системе особое внимание традиционно уделяется решению вопросов провинций-гигантов (Онтарио и Квебек) по причине того, что по числу избирателей победа в них гарантирует победу на выборах. Исходя из этого, вполне понятны обвинения отстающих провинций в адрес федерального правительства. На современном этапе подобные настроения, так называемая идеология «отчуждения», особенно преобладают в Западных провинциях Канады. Их чувство обиды по отношению к Центральной Канаде выражается в требовании, чтобы Оттава покинула сферу провинциальной юрисдикции, и федерализм принял более децентрализованную форму в будущем. Другими словами, Альберта и Британская Колумбия имеют такой взгляд на канадский федерализм, который ненамного отличается от воззрения квебекских националистов.

«Квебекский вопрос» на протяжении долгих лет оказывает отрицательное влияние на политическую повестку дня Канады, т.к. «стремится продвигать права родной провинции и настаивает на том, чтобы модель канадского федерализма была скорректирована в соответствии с требованиями националистов» [6. С. 57]. Большинство квебекцев считают, что существующее разделение полномочий не дает «государству Квебека» достаточного контроля над вопросами, которые являются важными в защите и развитии «квебекского народа». К данному вопросу апеллируют сторонники социологического подхода (У. С. Ливингстон, Дж. Эрк, Э. Коннинг), которые объясняют де-

централизационные тенденции Канады характеристиками населения страны, наличием двух наций-основательниц. Дж. Эрк и Э. Коннинг в своем исследовании пришли к выводу, что основной вектор направления институционального изменения заключен в лингвистической основе. По их мнению, в странах с лингвистически гомогенной основой федеральные институты становятся более централизованными, в то время как в федерациях с лингвистически неоднородной основой институциональные структуры развиваются в направлении децентрализации. Таким образом, сторонники данного социологического подхода утверждают, что «переход Канады от централизации к децентрализации есть результат существования билингвальной или мультинациональной политической системы» [10. С. 6].

Обращаясь к мультинациональной составляющей политической системы Канады, также важно обратить внимание на отсутствие единства внутри так называемой франко-канадской общности. Политические трения между Квебеком и Акадией настолько же сильны, как непонимание между англоговорящими жителями Онтарио или Квебека. Националисты Квебека стремятся принизить любое франко-канадское присутствие за пределами своей провинции в целях усиления «четкой направленности квебекской внешней политики, нацеленной на демонстрацию его языковой и культурной самобытности и тесно связанной с процессом национального строительства» [1. С. 49]. Таким образом, в современных условиях французская Канада выступает с разных позиций даже в языковых вопросах, и две региональные французские Канады преследуют разные цели.

Вместе с тем Д. Кэмерон в работе «Дуализм и национальное единство» выступает против чрезмерного преувеличения англо-канадского и франко-канадского противостояния и призывает обратить внимание на существование других «линий разлома». «Первым и наиболее угрожающим является старый канадский раскол между ‘французами’ и ‘англичанами’... Второй раскол – это тот, который разделя-

ет различные районы Канады и их население друг от друга» [3. С. 97–98]. В данном контексте актуализируется рассмотрение регионального фактора, т.к. по «степени регионализации массового сознания Канада стоит на одном из первых мест в мире» [3. С. 215].

К силам, питающим регионализм в Канаде, И. Н. Ившина относит экономику, социальную структуру, уровень богатства или бедности населения, общественное мнение и даже личность премьер-министра. Также она отмечает, что в период децентрализации канадской федерации «наиболее значимыми из них стали различия экономические, политические и культурные» [2. С. 70]. Бывший премьер-министр П. Э. Трюдо (1968–1979, 1980–1984) заметил, что региональное экономическое неравенство наверняка сможет разрушить единство страны, равно как и франко-канадское противостояние. В данном контексте важно заметить, что медленно развивающиеся провинции традиционно поддерживают сильное федеральное правительство, т.е. выступают за большую централизацию. Однако, как уже отмечалось, федеральные власти традиционно более благосклонны в отношении экономически развитой Центральной Канады [9]. Таким образом, региональный фактор, или регионализм является еще одной центробежной силой, действующей в рамках Канадской Федерации.

В контексте изучаемой проблемы также важное значение имеет рассмотрение экономического фактора, т.к. именно «изменения в глобальной экономике, особенно экономическая интеграция в Северной Америке, изменяют внутренние экономические и политические силы» [8. С. 243]. Канадский исследователь Д. Савойя считает, что экономические последствия глобализации и неоконсервативная политика внесли коррективы в отношения между провинциями, «национальные институты находятся в запущенном состоянии и более не в состоянии способствовать национальной политической интеграции» [9]. Вместе с тем исследователи П. Малкомсон

и Р. Майерс говорят о том, что в борьбе с дефицитом федерального бюджета правительство государства сократило финансирование таких областей провинциальной юрисдикции, как здравоохранение, высшее образование, сложив весь груз своих финансовых проблем на правительства провинций. «Снижение финансовых вложений в эти области естественным образом привело к снижению влияния федерального правительства на провинциальную политику и её стандарты. Например, провинциальные власти задаются вопросом, почему их должны принуждать привести политику в сфере здравоохранения в соответствие с Канадским Актом о здравоохранении, когда федеральное финансирование здравоохранения снизилось с исторического максимума в 50 % до 20...25 %» [7. С. 75].

Что касается такого субъективного фактора, как политическое лидерство, повторимся, что в зависимости от занимаемой должности, политический лидер может выступать в качестве проводника центробежных (провинциальные премьер-министры) или защитника центростремительных сил (премьер-министр).

Премьер-министр страны – центральная фигура всей политической системы Канады. Как отмечает канадский политолог Д. Савойя, ни один глава канадского государства не хотел бы, чтобы страна распалась во время его правления. Заинтересованность в сохранении национального единства находит свое отражение в переоценке различных внутривнутриполитических проблем с точки зрения их влияния на Квебек и поддержания федерально-провинциальных соглашений [9. С. 6]. Таким образом, одним из основных центростремительных факторов в рамках Канадской Федерации является деятельность премьер-министра страны по поддержанию политической стабильности и экономического благополучия, а также стремление найти компромисс в решении важных для обеих уровней власти вопросов.

У каждого премьер-министра страны существует свой «ключ к успеху» в нахождении компромисса между федеральной

общностью и региональными различиями. Российский исследователь А. А. Мелкумов отмечает, что либеральные правительства предлагали разрешение проблемы путем установления большей централизации и расширения полномочий федерального центра. Консерваторы же, в свою очередь, «предлагали добиваться поставленных целей путем проведения новых конституционных переговоров и ... создания более децентрализованной федерации» [3. С. 352].

Появление должности премьер-министра провинций в качестве защитника своих региональных интересов привело к усилению историко-культурной и политико-культурной идентичности канадских провинций, что ведет к развитию центробежных тенденций в рамках федерации. Основными императивами политики провинциальных лидеров являются отстаивание своих региональных интересов, расширение сферы полномочий в решении региональных проблем, а также сохранение за собой определенной позиции в «табели о рангах» в рамках канадского государства.

Именно деятельность политических лидеров страны демонстрирует дуализм канадского федерализма: наряду с центробежными силами внутригосударственный федерализм одновременно продвигает центростремительные цели, такие как сотрудничество и единообразие. В данном контексте совпадение центробежных и центростремительных сил легко объяснимо, т.к. в своем диалоге федеральные власти и власти провинций заинтересованы в поиске компромисса, принятии обоюдных выгодных решений.

Процесс поиска компромисса между провинциальными различиями и федеральной общностью в канадской действительности получил название федерально-провинциальной дипломатии. Как отмечает М. Дженкин, «Канада, в большей степени, чем любая другая федерация, в вопросах разрешения политических расхождений опирается на межправительственные переговоры». В связи с этим канадскую политическую систему часто называют «исполнительным федерализмом» [3. С. 256].

Ежегодно проводится Конференция Первых министров (*First Minister's Conference*), на которой премьеры провинций и премьер-министр страны ведут ожесточенный спор по финансовым и юридическим вопросам. Начиная с 2003 г., премьеры провинций собираются на Совете Федерации, где обсуждаются вопросы финансирования провинций и предоставления последним большей свободы в распоряжении федеральными средствами. Как отмечают П. Малкомсон и Р. Майерс, на протяжении XX в. Оттава использовала свою способность расходовать деньги для смягчения регионального неравенства и влияния государственной политики в сфере провинциальной юрисдикции [7. С. 72].

Далее в качестве влиятельного фактора, придающего относительную силу двум уровням правительства, канадские исследователи выделяют общественное признание/одобрение. В Канаде действует ряд децентрализующих сил, которые приводят к общественному одобрению большей роли провинциальных правительств, включая региональные модели экономического развития в Канаде, отсутствие сильной канадской идентичности и соответствующей силы местной привязанности, требования квебекских националистов государства Квебек (*etat du Quebec*) [10].

С другой стороны, ряд сил могут повернуть одобрение общества в сторону сильного центрального правительства, включая желание сохранить национальные стандарты в области социального обслуживания населения и защиты прав человека, желание защитить канадскую экономику и культуру от американского доминирования. Баланс этих сил в конкретное время будет определять склоняется ли общество в сторону большей централизации, децентрализации или является приверженцами статус кво.

Вместе с тем исследователи указывают на ряд причин, почему канадцы твердо сопротивляются призывам к созданию более децентрализованной федерации. Присутствие сильного федерального правительства в ключевых сферах провинциальной

юрисдикции важно для защиты национальных стандартов в системе здравоохранения, благосостояния и образования. Многие канадцы опасаются, что если Оттава уйдет с этих позиций, то сами канадцы получат абсолютно разный уровень услуг в разных провинциях. Согласно мнению оппонентов децентрализации, уход федерального правительства из сферы провинциальной юрисдикции сделает Канаду похожей больше на лоскутное одеяло, а не на страну.

Выводы. На основе факторного анализа рассмотренных теоретических подходов по исследуемой проблематике можем сделать вывод, что основными центробежными силами в канадской федерации являются: конституционный, институциональный

и экономический факторы, Квебекский вопрос, регионализм канадских провинций. В качестве субъективного фактора центробежных тенденций выступают премьер-министры провинций. Вместе с тем деятельность премьер-министра страны является той силой, которая предопределяет развитие центростремительных тенденций, призванных сохранить единство страны и отстаивать канадскую самобытность в мире. По нашему мнению, в данном контексте невозможно выделить один фактор либо один единственно верный подход, т.к. именно комплексное рассмотрение объективных и субъективных факторов позволяет понять весь динамизм изменений, происходящих в канадском государстве.

Список литературы

1. Акимов Ю. Г. Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: от конфликта к компромиссу // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 4. С. 48–56.
2. Ившина И. Н. Проблемы асимметрии канадского федерализма // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 66–76.
3. Мелкумов А. А. Российская и канадская модели федерации: сравнительный анализ. М.: Логос, 2010. 392 с.
4. Туровский Р. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shkolakz.ru/nepib> (дата обращения: 01.03.2017).
5. Шило В. Е. США, Канада и Россия в системе общих тенденций эволюции современного федерализма // Россия и Америка в XXI веке, 2013. № 3.
6. Holroyd C. Deconstructing Canada in an Age of Global Competition // Policy Options. May, 2009, pp. 57–62.
7. Malcolmson P., Myers R. The Canadian Regime. An Introduction to Parliamentary Government in Canada. University of Toronto Press, 2009. 276 p.
8. Robinson I., Simeon R. The Dynamics of Canadian Federalism // Canadian Politics edited by Bickerton J. and Gagnon A.G. Broadview Press, 2000, pp. 239–262.
9. Savoie D. J. All Things Canadian are Now Regional. Journal of Canadian Studies, 2000. Available at: <http://www.docslide.net/documents/all-things-canadian-are-now-regional.html> (accessed 01.03.2017).
10. Turgeon L., Wallner J. Bringing Ideologies and Political Economy in Explaining Continuity and Change in Federal Regimes. School of Political Studies. University of Ottawa, 2014. Available at: http://paperroom.ipso.org/papers/paper_35877.pdf (accessed 01.03.2017).

References

1. Akimov Yu. G. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* (Bulletin of St. Petersburg University), 2011, no. 4, pp. 48–56.
2. Ivshina I. N. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* (Bulletin of Vyatka State Humanitarian University), 2006, no. 14, pp. 66–76.
3. Melkumov A. A. *Rossiyskaya i kanadskaya modeli federatsii: sravnitelny analiz* [Russian and Canadian Federation Models: comparative analysis]. Moscow: Logos, 2010. 392 p.
4. Turovsky R. *Balans otnosheniy «sentr – regiony» kak osnova territorialno-gosudarstvennogo stroitelstva* (Balance of relations «center-regions» as the basis of territorial-state construction) Available at: <http://www.shkolakz.ru/nepib> (accessed 01.03.2017).

5. Shilo V. Ye. *Rossiya i Amerika v XXI veke* (Russia and America in the 21st Century), 2013, no. 3.
6. Holroyd C. *Policy Options* (Policy Options), may, 2009, pp. 57–62.
7. Malcolmson P., Myers R. *The Canadian Regime. An Introduction to Parliamentary Government in Canada* [The Canadian Regime. An Introduction to Parliamentary Government in Canada]. University of Toronto Press, 2009. 276 p.
8. Robinson I., Simeon R. *The Dynamics of Canadian Federalism* [The Dynamics of Canadian Federalism]: Canadian Politics edited by Bickerton J. and Gagnnon A. G. Broadview Press, 2000, pp. 239–262.
9. Savoie D. J. *Journal of Canadian Studies* (Journal of Canadian Studies), 2000 Available at: <http://www.docslide.net/documents/all-things-canadian-are-now-regional.html> (Date of access: 01.03.2017).
10. Turgeon L., Wallner J. *Bringing Ideologies and Political Economy in Explaining Continuity and Change in Federal Regimes* (Bringing Ideologies and Political Economy in Explaining Continuity and Change in Federal Regimes. School of Political Studies), University of Ottawa, 2014 Available at: http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_35877.pdf (Date of access: 01.03.2017).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Казанцева Наталья Александровна, канд. полит. наук, доцент кафедры «Регионоведение Северной Америки», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политическая система Канады, внешняя политика США и Канады
nakazantseva79@inbox.ru

Natalya Kazantseva, candidate of political sciences, assistant professor, Region Studies of the North America department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: Canadian political system, foreign policy of Canada and the USA

Образец цитирования

Казанцева Н. А. Процесс децентрализации Канадской Федерации: теоретический аспект // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 4. С. 91–98. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-91-98.

Kazantseva N.A. Decentralization process of the Canadian Federation: theoretical aspect // Transbaikal State University Journal. 2017. vol. 23. № 4. P. 91–98. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-91-98.

Дата поступления статьи: 10.03.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.05.2017 г.

